

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-УД20-24СП-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 сентября 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.,
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе (с дополнениями) осужденного Комарова Р.Е. на приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Комарова Р.Е. судебных решений и доводах, приведенных в его кассационной жалобе (с дополнениями), выслушав объяснения осужденного Комарова Р.Е. (в режиме видеоконференц-связи) и выступление в его защиту адвоката Глазуновой М.А., поддержавших кассационную жалобу, а также выслушав мнение прокурора Федченко Ю.А., предложившей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Саратовского областного суда от 13 февраля 2020 г., основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей от 23 января 2020 г.,

Комаров Роман Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 23 мая 2014 г. по ч. 1 ст. 162 УК РФ к 3 годам лишения свободы (освобожден 31 марта 2017 г. по отбытии наказания); 2) 10 ноября 2017 г. по п. "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы (освобожден 9 июля 2018 г. по отбытии наказания),

осужден:

- по п. "з" ч. 2 ст. 112 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

- по пп. "а, б, в, д" ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы,

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. данный приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и его защитника - без удовлетворения.

По приговору Комаров Р.Е. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью К [REDACTED] не опасного для жизни и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в убийстве, то есть умышленном причинении смерти двум лицам, К [REDACTED] и К [REDACTED], в связи с выполнением ими общественного долга, заведомо для виновного находящимся в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью.

Выражая в своей кассационной жалобе несогласие с постановленным в отношении него приговором и вынесенным кассационным определением, Комаров Р.Е. утверждает, что они вынесены с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов и противоречат судебной практике и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Считает, в частности, что суд нарушил закон, когда перешел к судебному следствию по делу, не приняв решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных при составлении обвинительного заключения. Утверждает, что, вопреки предъявленному ему обвинению в убийстве 24 ноября 2018 г. двух лиц, такое преступление не было совершено, поскольку сам государственный обвинитель признал, что "убитый 24 ноября 2018 г." К [REDACTED] скончался в больнице 4 декабря 2018 г., а это свидетельствует о противоречивости обвинительного заключения и о нарушении судом положений ряда постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Настаивает на том, что при отмеченных обстоятельствах его действия следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Полагает, что были

нарушены гарантируемые международными правовыми актами его права не быть подвергнутым более тяжкому наказанию, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения преступления, а также ходатайствовать о вызове и допросе свидетелей в его интересах. В частности, настаивает на необходимости допроса в суде следователя Ш [] о причинах отказа в проведении экспертиз на предмет обнаружения и идентификации следов на орудиях преступлений. В дополнениях к кассационной жалобе Комаров Р.Е. излагает свою версию событий, происшедших 24 ноября 2018 г., согласно которой смерть К [] и К [] была причинена не им, а его женой, К [], и двумя пришедшими с ней мужчинами - Д [] и В [] пытавшимися завладеть принадлежавшими потерпевшим деньгами. Поясняет, что раньше об этих обстоятельствах он ничего не сообщал следствию и суду, так как опасался, что это приведет к ухудшению его положения из-за возможной квалификации его действий, как совершенных в группе лиц. Обращает внимание на то, что в приговоре не получили оценку имеющиеся в материалах уголовного дела данные о его состоянии здоровья и наличии у него хронических заболеваний (ВИЧ-инфекция; гепатит "В", "С"; наличие тромба в сердечном сосуде, огнестрельное ранение). Заявляет о нарушении в суде первой инстанции его права на защиту в связи с тем, что назначенная ему в качестве защитника в суде апелляционной инстанции адвокат Островская М.А. вела себя пассивно, высказала в его защиту лишь несколько фраз, больше внимания уделив обоснованию необходимости выплаты ей вознаграждения за участие в суде. Просит приговор и апелляционное определение отменить в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и направить уголовное дело прокурору для возобновления расследования.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного Комарова Р.Е. и дополнения к ней и выслушав мнения сторон, Судебная коллегия не находит данных, которые бы свидетельствовали о допущенных в ходе досудебного производства, а также в процессе рассмотрения дела судами первой и второй инстанций нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на исход дела и могли послужить в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями к отмене или изменению приговора.

Приговор и апелляционное определение по уголовному делу вынесены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке; по форме и содержанию они отвечают предъявляемым требованиям.

Уголовное дело в отношении Комарова Р.Е. рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с заявленным обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела ходатайством. Данное ходатайство в соответствии со ст. 217, 325 УПК РФ было заявлено Комаровым Р.Е., а затем подтверждено им на предварительном слушании в присутствии его защитника после разъяснения особенностей и правовых последствий рассмотрения

уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе связанных с отсутствием у осужденного права обжаловать приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре; фактическим обстоятельствам дела.

Формирование коллегии присяжных заседателей для рассмотрения данного уголовного дела проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона при обеспечении сторонам их прав. Заявлений о незаконности сформированного состава коллегии присяжных заседателей или о его тенденциозности от сторон не поступало. Не содержится таких доводов и в апелляционных жалобах.

Исследование в судебном заседании с участием присяжных заседателей обстоятельств уголовного дела проведено в соответствии с установленными в гл. 42 УПК РФ правилами. В ходе судебного разбирательства сторонам в соответствии со ст. 15 УПК РФ были обеспечены равные возможности по представлению и исследованию доказательств по делу; исследованные в судебном заседании доказательства были подвергнуты тщательной проверке и оценке с точки зрения соответствия их требованиям относимости и допустимости; возникающие в связи с оценкой доказательств вопросы разрешались судом с учетом мнений как стороны обвинения, так и стороны защиты; принятые судом решения по этим вопросам надлежащим образом мотивированы. Подсудимому и его защитнику в суде была предоставлена возможность привести доказательства в обоснование своей позиции относительно невиновности Комарова Р.Е. в совершении инкриминируемых ему преступлений, и он ею воспользовался. То, что очередная выдвинутая осужденным версия происшедших 24 ноября 2018 г. событий им не была доведена до сведения присяжных заседателей, а была изложена только в его кассационной жалобе, не может служить основанием для пересмотра вердикта присяжных заседателей и постановленного на его основе приговора суда.

Высказанные в кассационной жалобе осужденного замечания относительно безосновательности отклонения его ходатайств о вызове и допросе дополнительных свидетелей, в частности следователя Ш[] о причинах отказа в проведении экспертиз орудий преступления, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку все ходатайства стороны защиты были рассмотрены в судебном заседании с участием сторон и по всем им вынесены мотивированные решения. Так, в удовлетворении ходатайств о допросе следователя Ш[] и о проведении экспертиз на предмет выявления следов на орудиях преступлений было отказано, в частности, по той причине, что такая экспертиза в ходе

предварительного следствия проводилась, однако пригодных для идентификации следов на орудиях преступления выявлено не было. Полагать же, что такие следы могли проявиться по прошествии значительного времени, оснований не имеется.

Каких-либо замечаний или жалоб, касающихся несоблюдения установленного законом порядка судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, которые бы влекли пересмотр вынесенных по делу судебных решений, ни подсудимым, ни его защитником не высказывалось; отсутствуют они и в кассационной жалобе осужденного.

Вопросный лист по делу составлен с соблюдением содержащихся в ст. 338 и 339 УПК РФ предписаний: его формулировки конкретны и понятны, основываются на содержании предъявленного Комарову Р.Е. обвинения и позициях, занятых сторонами в процессе, не содержат юридических терминов и категорий, нуждающихся в юридической оценке. Замечаний по содержанию и формулировкам вопросов, содержащихся в вопросном листе, сторонами высказано не было.

Напутственное слово председательствующего в полной мере соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ. Возражений по поводу содержания напутственного слова, в том числе с точки зрения его соответствия принципам объективности и беспристрастности, от участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты не поступило.

Вердикт вынесен присяжными заседателями исходя из существа вопросов, поставленных перед ними в пределах предъявленного Комарову Р.Е. обвинения, он является ясным и непротиворечивым.

Приговор, постановленный судом по результатам обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, основывается на обстоятельствах дела, признанных присяжными заседателями доказанными; квалификация признанных коллегией присяжных заседателей доказанными действий Комарова Р.Е. по п. "з" ч. 2 ст. 112 УК РФ, пп. «а, б, в, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответствует фактическим обстоятельствам дела и нормам уголовного закона.

Доводы осужденного в кассационной жалобе о том, что смерть потерпевшим была причинена не им, а К [] и двумя пришедшими с ней мужчинами - Д [] и В [] не подлежат проверке судом кассационной инстанции, поскольку согласно ст. УПК РФ принятые коллегией присяжных заседателей решения о доказанности тех или иных преступных действий и виновности в них обвиняемого не являются, в силу ст. 389.27 УПК РФ, предметом пересмотра в суде кассационной инстанции.

Судебная коллегия также расценивает как произвольное утверждение осужденного в кассационной жалобе о том, что, поскольку смерть потерпевшего К [] наступила не в момент

нанесения ему телесных повреждений, а 4 декабря 2018 г., действия Комарова Р.Е. подлежат квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, смерть К [] [] хотя и наступила по прошествии 10 дней после нанесения ему телесных повреждений, явилась непосредственным следствием именно тех ударов, которые, согласно данным предварительного следствия, были нанесены ему 24 ноября 2018 г. Комаровым Р.Е. Наличие определенного временного разрыва между временем нанесения виновным ударов потерпевшему и временем наступления его смерти вследствие этих ударов не является основанием для оценки действий виновного как совершенных в отсутствие его умысла. Таким образом, оснований для переквалификации действий Комарова Р.Е., и, в том числе, для возвращения его уголовного дела прокурору с целью изменения предъявленного обвинения не имелось.

Соответственно, действия Комарова Р.Е., нанесшего К [] [] и К [] телесные повреждения, повлекшие их смерть, правильно квалифицированы судом как убийство двух лиц.

Наказание Комарову Р.Е. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, наступивших последствий, конкретных, данных о личности осужденного, условиях его жизни и совершенным преступлениям, влияния наказания на исправление осужденного и на достижение иных целей наказания, смягчающих обстоятельств (активное способствование раскрытию и расследованию преступлений), а также отягчающего обстоятельства (опасного рецидива преступлений).

При назначении наказания осужденному, таким образом, были приняты во внимание все значимые для решения этого вопроса обстоятельства, в том числе указанные в апелляционных жалобах стороны защиты, и каких-либо иных обстоятельств, которые могли бы оказать влияние на назначение осужденному наказания, но не были установлены или надлежащим образом учтены судом, не выявлено. Каких-либо иных обстоятельств, которые бы обуславливали смягчение наказания осужденному, но не были установлены или в достаточной степени учтены судом, не выявлено. В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ суд первой инстанции правильно не признал в качестве самостоятельных смягчающих обстоятельств наличие у Комарова Р.Е. ряда заболеваний, ограничившись учетом данных о них при характеристике личности осужденного.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших при производстве в судах первой и апелляционной инстанциях на исход уголовного дела, Судебной коллегией не выявлено.

Утверждение осужденного Комарова Р.Е. о том, что адвокат Островская М.А. в суде апелляционной инстанции недобросовестно исполняла свои профессиональные обязанности, не получило надлежащего подтверждения. Напротив, как следует из протокола

заседания суда апелляционной инстанции, адвокат активно поддерживала позицию своего подзащитного, будучи при этом вынужденной учитывать особенности пересмотра судебных решений, постановленных судом с участием присяжных заседателей.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. в отношении Комарова Романа Евгеньевича оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи